

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ключевский В.М. История изучения неопределенного артикля в испанской грамматике // Филология: научные исследования. 2025. № 6. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.6.75012 EDN: KSRZXH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75012

История изучения неопределенного артикля в испанской грамматике

Ключевский Владимир Михайлович

ORCID: 0009-0001-1772-2793

аспирант; институт иностранных языков; Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

194354, Россия, г. Санкт-Петербург, Выборгский р-н, ул. Сикейроса, д. 12 литера Б

✉ vovakluch@yandex.ru

[Статья из рубрики "Грамматика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.6.75012

EDN:

KSRZXH

Дата направления статьи в редакцию:

24-06-2025

Дата публикации:

01-07-2025

Аннотация: Предметом исследования является историко-лингвистический анализ неопределённого артикля испанского языка (*un, una, unos, unas*) как элемента партикуляризации в системе имени, а также его роль в выражении категории детерминации. Исследование включает изучение происхождения артикля, процессов его десемантизации и признание статуса нового грамматического смысла. Проводится анализ функционально-семантических значений неопределённого артикля в разные периоды истории испанского языка, а также даётся сопоставление трактовок и подходов к его статусу и функциям в различных грамматических традициях и научных школах, в том числе и на базе исследований этой проблематики на русском языке. В рамках статьи уделяется внимание роли неопределенного артикля в преобразовании имени из состояния потенции в состояние реального употребления имени в речи. Метод и

методология исследования основывается на структурно-функциональном и историческом подходе, включающем анализ текстов XIII-XVII вв., сопоставительный историко-филологический анализ и семантико-функциональную интерпретацию данных. Основными выводами проведённого исследования являются установление этапов грамматизации неопределённого артикля в испанском языке и описание семантических и функциональных изменений, сопровождающих эти этапы. Было выявлено, что частотность употребления неопределённого артикля с грамматической категорией числа сменилась ролью маркера партикуляризации именной группы. Также было отмечено последовательное развитие форм единственного и множественного числа (*unos, unas*), были выявлены характерные грамматические особенности в их употреблении, и проанализировано семантическое различие между неопределённым артиклем и местоимением *algún*. Научная новизна исследования заключается в реконструкции пути развития испанского артикля и выявлении ранее не описанных закономерностей его семантической эволюции, а также в систематизации накопленного опыта академических исследований неопределённого артикля на русском языке.

Ключевые слова:

Неопределённый артикль, Грамматизация, Десемантизация, Категория детерминации, Детерминатив, Артикль, Испанский язык, Историко-лингвистический анализ, Функционально-семантическое значение, Категория артикля

Введение

Современная грамматика испанского языка достаточно четко описывает формы и функции неопределённого артикля. За долгую историю испанистики были опубликованы различные работы, более или менее подробно освещающие эту проблематику. Тем не менее, многие вопросы остались спорными и малоизученными.

В настоящей статье поставлена цель – раскрыть многогранность процесса формирования и эволюции системы неопределённого артикля от его латинских предшественников *ŭnus* и *quidam* до современного состояния. Это необходимо как для понимания первоначального скепсиса грамматистов, не признававших формы *un, una* артиклевыми и не выделявшими в испанском языке неопределённый артикль как отдельную грамматическую категорию, так и причин спорного описания этого явления в современной грамматической традиции.

В отличие от определённого артикля (*el, la, los, las*), возникшего из указательных местоимений и достаточно подробно изученного историками испанского языка, формирование неопределённого артикля долгое время оставалось недостаточно исследованным. Между тем, появление артиклей в процессе формирования испанского языка привело к кардинальным изменениям в структуре именной группы: если в латинском языке артикли как отдельный класс не существовали, то в современном испанском языке они являются неотъемлемой частью языковой системы.

Актуальность и новизна настоящей статьи определяются тем, что в ней, во-первых, представлен критический анализ накопленного опыта изучения истории неопределённого артикля как российскими, так и зарубежными учёными, а во-вторых, учитываются различные аспекты процесса грамматизации латинского числительного *ŭnus* «один» в служебный элемент, т.е. неопределённый артикль. Подобный анализ позволяет глубже понять общие механизмы языковых изменений, особенности становления

грамматической системы испанского языка и различный статус неопределённого артикля на разных этапах эволюции испанского языка.

1. Этимология и грамматические функции *unus* в народной латыни

Латинский язык обладал разветвлённой системой неопределённых местоимений, включавшей, в частности, *quis*, *aliquis* и *quidam*. По сравнению с языками, которые имеют артикли, контраст специфичности и (не)определённости выражался в латыни не артиклями, а с помощью именно этих трёх типов неопределённых местоимений [19; с. 25].

При этом происходило следующее разделение:

(1) *quidam* — «некий, определённый», обозначает конкретный объект, известный говорящему;

(2) *aliquis* — «какой-то», объект неопределённый, неизвестный говорящему;

(3) *quis* — «кто-нибудь, любой», употребляется в условных или вопросительных контекстах для обозначения произвольного, неидентифицированного объекта [23].

В речах Плавта и Цицерона, а затем и в позднелатинских памятниках, например, в тексте Вульгаты, *unus* можно встретить в «артиклеподобной» функции. Однако подобное употребление не являлось общей нормой латинского языка; оно отражает раннюю семантическую переработку исходного количественного значения слова *unus* как числительного «один» в сторону индивидуализирующего, презентационного детерминатива.

Выдающийся исследователь в области испанского неопределённого артикля Х. Позас-Лойо указывает на эти случаи как на предварительные этапы грамматикализации артикля. В то же время она подчёркивает, что в латинском языке числительное *unus* так и не приобрело устойчивое грамматическое значение артикля, лишь изредка приближаясь к роли неопределённого местоимения *quidam* [19; с. 134].

Таким образом, в классическом латинском языке отсутствовали артикли, хотя при переходе от классической к вульгарной латыни намечается переход *unus* из разряда числительных в разряд «артиклеподобных» определителей, детерминантов. Уже в памятниках поздней вульгарной латыни (III-VII вв.) латыни и ранних романских языков (IX-X вв.) *unus* регулярно используется в качестве неопределённого артикля. Именно из этой исходной грамматической формы впоследствии развился неопределённый артикль в романских языках, включая современный испанский *un*, *una*.

2. Формирование парадигмы неопределённого артикля в испанском языке

В староиспанском языке (период раннего средневековья, X-XIII вв. [3; с. 158]) процесс десемантизации *unus* в полноценный артикль ещё не завершился. Средневековые тексты демонстрируют гораздо более свободное употребление существительных без какого-либо детерминатива, чем современный язык.

Так, в памятнике литературы XII века «Песнь о моём Сиде» лишь около 59% именных групп имеют при себе артикль или другой детерминатив, тогда как остальные ~ 41% употреблены без него [18; с. 447]. Причём даже в тех группах, где есть детерминатив, подавляющее большинство содержит определённый артикль: соотношение употребления форм определённых и неопределённых артиклей в этом тексте составляет порядка 26:1

[18; с. 455]. Иными словами, на каждое употребление неопределённого артикля *un* в «Песне о Сиде» приходится более двух десятков случаев использования определённого артикля *el*.

При этом, отсутствие артикля в текстах на староиспанском не было хаотичным. Исследователи отмечают, что нулевая марка детерминации, т.е. неупотребление артикля, чаще встречалась в определённых семантико-синтаксических позициях, например, в названиях должностей и социальных ролей, а также перед существительными, обозначающими род, класс, вид [18; с. 453]. Рассмотрим строку из «Песни о Сиде»: «*Piden a sus fijas a mio Çid... por seer reynas de Navarra i de Aragon*» (ст. 3398) – (послы) просят дочерей Сиды, дабы они стали королевами Наварры и Арагона (перевод Н. Любимовой), где дополнение *reynas* («королевами») выражает социальный статус в общем смысле и употреблено без артикля в именной части сказуемого. В подобных случаях отсутствие артикля указывает на родовое значение или класс объектов.

Тем не менее, уже в староиспанский период прослеживаются зачатки современного употребления неопределённого артикля. Формы *un*, *una* начинают появляться перед существительными, обозначающими единичного, ещё не известного адресату референта, особенно когда говорящий вводит нового персонажа или предмет в повествование. Хотя такие употребления фиксируются нечасто, именно в эту эпоху закрепляется функция «презентации» нового участника коммуникации с помощью *un*.

Например, в «Хронике Педро Лопеса де Айялы» (*Crónica de Pedro López de Ayala*) отмечена фраза, эквивалентная «пришёл один человек», – где *un omne* служит для упоминания некоего человека, о котором ранее не было речи. [*Cronicas de los Reyes de Castilla Don Pedro, Don Enrique II, Don Juan I, Don Enrique III (1779) - López de Ayala Pedro*]. Подобные контексты свидетельствуют, что значение *un* постепенно сдвигается от чисто количественного «один» к неопределённо-личному «некий, какой-то».

Однако важно подчеркнуть, что в староиспанском языке формы *un*, *una*, *unos*, *unas* ещё не имели статуса обязательного грамматического средства выражения партикуляризации. На данном этапе развития языка нельзя было утверждать о системности этой грамматической категории, говорящие часто прибегали к нулевому артиклю или используя иные средства грамматической актуализации референта. Преждевременно было говорить о формировании четкой оппозиции экстенсивного и антиэкстенсивного артикля. Таким образом, система средств выражения категории определённости/неопределённости оставалась недостаточно сформированной и отличалась вариативностью употребления артикля или его отсутствия.

Характерной чертой испанского языка стало различие между формой числительного *uno*, *una* и их усечённым вариантом для мужского рода *un*. Форма мужского рода латинского *ūnus* в позиции перед существительным, утратив конечное *-o*, превратилась в староиспанское *un*. Это ясно прослеживается уже в древнейших памятниках: в средневековых текстах мужской род неопределённого артикля обычно записывался как *un* (например, *un omne* – «один человек»). Существительное *uno* сохранялась только в абсолютной позиции – чаще всего, когда выражала роль числа: *¿Tienes caballo? – Tengo uno*. («У тебя есть конь? – Есть один (конь)»).

Форма женского рода не столкнулась с усечением конечной гласной не только по семантической функции (выражение рода), решающее значение имело фонологическое правило апокопы, сложившееся в поздней народной латыни и староиспанском: конечный безударный **lo** регулярно опускался в проклитических позициях перед последующим

словом — отсюда *uno* > *un*, *bueno* > *buen*, *primero* > *primer* ит.д. Безударная **la** в этих позициях не исчезала (аналогичное явление видно в прилагательных *buena*, *primera* и др.)

Форма *unos* (множественное число от *uno*) изначально не имела собственного количественного значения «несколько» и употреблялась лишь с существительными, не имеющими формы единственного числа (т. н. *pluralia tantum*).

В классической латыни не существовало полноценной формы множественного числа числительного «один», так как невозможно было сказать «две единицы» в значении «несколько». Поэтому для выражения идеи «несколько, некоторые» использовались иные лексемы, например, *nonnulli* или *quidam* во множественном числе.

В разговорной поздней латыни могла возникать конструкция с формами *ūnī*, *ūnae* применительно к существительным, употреблявшимся только во множественном, например, *ūnae scales* – «некие весы», ср. исп. *unas escalas*.

На этапе перехода от вульгарной латыни к протороманским языкам формы *unos*, *unas* постепенно закрепились для передачи неопределённого множественного значения «некоторые, несколько». Первоначально их использование было весьма ограниченным: формы множественного числа *unos/unas* чаще встречались с существительными, не имеющими единственного числа типа *unas tijeras* – «ножницы», либо являлись калькой с латинских моделей. В грамматике испанского языка 1492 г. А. де Небриха специально подчёркивал, что форма *uno* («один») не образует множественного числа, так как это противоречит её исходному значению единственности предмета. Исключением являются лишь случаи употребления данной формы с существительными, которые не имеют единственного числа. В качестве примера Небриха приводил словосочетание *unas tijeras* (букв. «одни ножницы»), уточняя, что по смыслу оно эквивалентно конструкции *un par de tijeras* («пара ножниц») [15].

Иными словами, в конце XV в. считалось нормативным употреблять *unos*, *unas* лишь с парными или множественными предметами, где *unos* фактически означает «одна пара/единица (составного объекта)».

А. де Небриха отмечал также и другое употребление формы *uno*: она может использоваться не в количественном значении, а в качестве указателя на отдельный, конкретный, хотя и не вполне определённый объект, подобно латинскому *quidam*. В таких случаях, подчёркивает Небриха, слово *uno* приобретает значение «некий» (*cierto*) и допускает употребление во множественном числе [15].

Этим он фактически признал существование у форм типа *un* и *uno* функции, отличной от количественной, т.е. функции неопределённого артикля, аналогичной латинскому *quidam*.

Таким образом, к концу средневекового периода формы *un* и *uno* приобретают значение маркера введения нового референта (то, что позднее назовут «артиклё новизны»), хотя ещё не употребляется повсеместно. Формы детерминанта множественного числа *unos*, *unas* начинают использоваться не только в буквальном смысле «пара», но и в значении «некоторые» применительно к исчисляемым существительным. Этот процесс отражает постепенное складывание парадигмы неопределённого артикля единственного и множественного числа в испанском языке [17].

3. Грамматизация *un* и признание статуса неопределённого артикля в

грамматической традиции

Дорубежа XV-XVI вв. кастильская грамматическая традиция не располагала собственным понятийным аппаратом для описания форм *un, una, unos, unas* поскольку опиралась на латинские учебники, в которых категория артикля отсутствовала. Поэтому средневековые авторы трактовали *un* и *una* либо как количественное числительное *uno*, либо как неопределённое местоимение, а формы определённого артикля как разновидность указательного прилагательного. Иными словами, грамматической категории неопределённого артикля ещё не существовало: существовали лишь словоформы, чьё новое служебное значение партикуляризации имени ещё не было описано. Тем самым, возникла дилемма: описывать кастильский язык через рамки латинской схемы, без категории артикля, или создавать собственную классификацию, отражающую действительные детерминативные функции испанских словоформ.

В 1492 г. А. де Небриха в своей «Грамматике кастильского языка» впервые ввёл в испанскую грамматическую традицию понятие артикля, однако трактовал его специфически. Согласно А. де Небрихе, артикль представляет собой служебную часть речи, которая присоединяется к существительному и выражает грамматическую категорию рода [15].

Иными словами, он воспринимал *el, la* прежде всего как показатель грамматического рода (*masculino/femenino*).

Понимание неопределённого артикля как особой единицы тогда ещё не было сформировано, и форма *un* продолжала восприниматься грамматистами как числительное *uno*. В последующие столетия стали появляться взгляды на *un* как на артикль. Так, Г. де Корреас в «Искусстве кастильского языка» (1626) назвал указанную словоформу «неопределённым именем» (*«nombre indefinido»*) и фактически описал его употребление в статусе неопределённого артикля. В грамматике Гонсало де Корреаса, опубликованной в 1627 г. под названием *Trilingüe de tres artes de las tres lenguas castellana, latina y griega*, формы неопределённого артикля были напрямую названы *«artículo indefinido»* в противоположность *el*, которое обозначено как *«artículo demostrativo»*. По сути, это первое зафиксированное в истории изучения испанского языка прямое признание *un* артиклем.

Таким образом, к XVII в. в испанской грамматической традиции окончательно формируется представление о неопределённом артикле как самостоятельной грамматической категории. Грамматические формы артикля *un* начинают функционально противопоставляться формам определённого артикля *el* по признаку выражения неопределённости или определённости референта, хотя терминологическое обозначение данной грамматической категории не было окончательно закреплено и различалось у разных авторов.

Параллельно в европейской грамматической науке происходило формирование представления о категории артикля как самостоятельной части речи. Значительный вклад в развитие теоретического осмысления грамматического статуса артикля внесла французская «Грамматика Пор-Рояля» (1660), в которой был предложен системный логико-грамматический анализ артикля как самостоятельной части речи, оказавший существенное влияние на испанскую грамматическую традицию. Уже к эпохе Просвещения в испанской грамматической мысли закрепляется подход, согласно которому артикли подразделяются на два вида: определённые и неопределённые, различающиеся по выражаемым грамматическим значениям и функционально-

коммуникативной роли в предложении. Например, грамматика Бенито Сан Педро (1769) уже демонстрирует подход к формам неопределённого артикля *un*, *una* как к полноценным грамматическим единицам, которые выражают категорию неопределённости в современном её понимании.

Несмотря на постепенное формирование и закрепление новой грамматической категории артикля в испанском языке, вопрос о её статусе как самостоятельной части речи оставался дискуссионным на протяжении длительного периода. Вплоть до XX в. в испанской грамматической традиции сохранялись сомнения относительно самостоятельного грамматического статуса форм неопределённого артикля. В ряде грамматических описаний данные формы рассматривались как разновидности прилагательных или количественных числительных. Лишь постепенно, в результате развития теоретических исследований, грамматические формы неопределённого артикля были окончательно закреплены в качестве самостоятельной служебной части речи, реализующей грамматическую функцию выражения категории неопределённости.

Под влиянием французских трактатов середины XVIII в. артикль признаётся служебной частью речи. Появляется термин *determinante* (детерминатив). Бельо отмечает, что морфологическая единица *un* «ограничивает экстенсию понятия, актуализируя произвольный единичный референт», тем самым сближаясь с понятием партикуляризации, но термин антиэкстенсивности отсутствует [24].

В XX веке испанские грамматические исследования значительно углубили изучение природы и функционально-семантических особенностей неопределённого артикля, при этом выдвигались различные и порой противоположные точки зрения на степень грамматикализованности форм артикля *un*, *una*. Так, Амадо Алонсо одним из первых (1933) стал рассматривать форму артикля *un* как самостоятельную грамматическую единицу, обозначающую неопределённость, отделяя её от исходного количественного значения числительного [10; с. 104]. Лапеса вводит оппозицию *artículo de novedad (un) / de continuidad (el)* [13].

В то же время Э. Аларкос Льорак подчёркивал неполную десемантизацию формы неопределённого артикля *un*, указывая на ряд её особенностей, отличающих её от полностью грамматикализованного определённого артикля *el*. В своей грамматике Аларкос Льорак выделял два ключевых признака: во-первых, форма неопределённого артикля *un* якобы сохраняет самостоятельность (имеет собственное ударение), тогда как форма определённого артикля *el* чаще всего выступает проклитически и теряет фонетическую самостоятельность. Во-вторых, форма *un* сохраняет элементы исходного количественного значения («единичности») и тем самым сближается с числительными, в то время как форма *el* полностью семантизирована и выражает лишь грамматическую категорию определённости. Как отмечает Аларкос Льорак, «форма неопределённого артикля *un* никогда не достигает полной грамматизации в той степени, в какой её достигает форма определённого артикля *el*» [12; с. 66].

4. Неопределённый артикль в трудах российских испанистов

Российская грамматическая традиция испанского языка уделяет особое внимание описанию грамматической категории неопределённости, центральным средством выражения которой являются формы неопределённого артикля. Отечественные исследователи внесли значительный вклад в изучение этой категории, предложив оригинальные функционально-семантические и типологические подходы.

Одним из фундаментальных исследований является труд О. К. Васильевой-Шведе и Г. В. Степанова (1980), в котором грамматические формы множественного числа *unos, unas* интерпретируются не как артикли, а как местоименные формы с неопределённо-количественным значением «несколько». Авторы вводят понятие «неопределённая соотнесённость», обозначающее представление объекта как одного из неопределённого множества однородных объектов. В частности, подчёркивается, что категория неопределённости может выражаться не только наличием артикля в единственном числе (*un libro*), но и его отсутствием при существительных множественного числа (*libros*) [2; с. 32]. Данный подход демонстрирует необходимость учёта типологических различий при описании категории артикля, поскольку в испанском языке формы типа *unos* имеют особый функциональный статус, не полностью аналогичный всем другим романским языкам.

В современных работах представлен более широкий функционально-семантический анализ грамматической категории неопределённости. Так, В. Б. Попова (2021) трактует неопределённый артикль как дейктическую грамматическую единицу, реализующую типовое (категориальное) значение и допускающую при этом вариативность признаков объекта. По её мнению, неопределённый артикль обозначает объект как представителя класса без уточнения его индивидуальных особенностей, что позволяет говорящему указывать на неопределённого представителя множества однородных объектов (*un perro* – «некая/какая-то собака») [6; с. 21].

В учебной грамматике испанского языка Н. И. Поповой (2019) неопределённый артикль описывается в рамках его исторического развития от числительного *uno* к полноценной грамматической форме. Отмечается, что основная функция неопределённого артикля состоит во введении нового референта в речевой контекст, а также в обозначении единичного объекта как представителя класса предметов [7; с. 25]. Таким образом, подчёркивается преемственность исторического значения и современной функции неопределённого артикля.

В типологической монографии В. Б. Кашкиной (2001) неопределённый артикль рассматривается как элемент функционально-семантического поля неопределённости, при этом автор акцентирует внимание на типологически обусловленных особенностях его функционирования в разных языках, включая испанский. Данный подход позволяет соотнести испанский неопределённый артикль с аналогичными грамматическими средствами других языков и выделить универсальные и специфические признаки выражения категории неопределённости [4; с. 11].

Э. Ф. Киро в диссертационном исследовании (1999), посвящённом сопоставлению категории определённости/неопределённости в русском и испанском языках, анализирует грамматическую форму неопределённого артикля в испанском языке и средства выражения аналогичных значений в русском языке (лексемы «один», «какой-то», а также отсутствие специального маркера). Автор отмечает системный грамматический характер категории неопределённости в испанском языке, в отличие от русского, где подобные значения реализуются преимущественно лексически или с помощью интонационных средств [5; с. 18].

Функциональный подход к анализу неопределённого артикля представлен также в работе Н. В. Боронниковой (2002). В диссертации подчёркивается, что неопределённый артикль выражает не только грамматическую категорию неопределённости, но и несёт особую грамматическую форму, указывая либо на единичность неопределённого

объекта, либо на его презентативную функцию целого класса. Таким образом, грамматическая форма артикля реализует как собственно грамматическое, так и прагматически обусловленное значение неопределённости [\[1; с. 3\]](#).

Российские исследователи значительно расширили и дополнили понимание категории неопределённости, разработав оригинальные термины и подходы. Их вклад заключается в типологическом обосновании грамматического статуса неопределённого артикля, а также в системном функционально-семантическом и прагматическом анализе этой грамматической единицы, что позволило уточнить её роль и значение в испанской грамматической системе.

5. Современное состояние неопределённого артикля в испанском языке

В 1980-2000 гг. в испанистике произошёл переход от преимущественно описательного и структурно-функционального анализа неопределённого артикля к подходам, активно использующим понятийный аппарат формальной семантики и генеративной грамматики. Среди ведущих исследователей, внёсших значительный вклад в изучение категории неопределённости, следует назвать И. Боске (I. Bosque), М. Леонетти (M. Leonetti), Л. Лаку (L. Laca), А. Эскандель (A. Escandell), М. Р. Пикальо (M. R. Picallo) и Э. Контрераса (H. Contreras).

В работе «Sobre la diferencia entre determinación y especificidad» (1989) И. Боске проводит важное различие между двумя аспектами значения неопределённого артикля: детерминацией (синтаксическое обязательство наличия артикля перед существительным в именной группе и специфичностью (семантический оператор, обозначающий знакомство говорящего с референтом). Боске подчёркивает, что неопределённый артикль выступает как детерминант неопределённости, характеризующийся экзистенциальной квантификацией, при которой из множества потенциальных элементов класса выбирается один произвольный экземпляр, не требуя его уникальности. По сути, это соответствует понятию антиэкстенсивности, ранее сформулированному в рамках психосистематики Г. Гийома.

М. Леонетти в статье «Los determinantes» (1999), опубликованной в авторитетной «Gramática descriptiva de la lengua española», развивает функционально-семантический подход к неопределённому артиклю, выделяя три основных функции неопределённого артикля в испанском языке: презентативную (введение нового объекта), классифицирующую (отнесение объекта к определённому классу) и квантифицирующую (обозначение неопределённого количества). Леонетти явно соотносит эти функции с дихотомией язык-речь, под которым понимается перевод имени из состояния потенции в состояние речевого актанта.

Исследователи генеративного направления (Лака, Эскандель, Пикальо, Контрерас) переносят изучение неопределённого артикля в плоскость гипотезы именной группы, согласно которой артикль является синтаксически головным элементом, представленным детерминативом. В этой модели неопределённый артикль интерпретируется как элемент, задающий экзистенциальную переменную, означающую выбор одного объекта из множества.

В современном испанском языке грамматические формы неопределённого артикля *un*, *una* окончательно утвердились в роли основного средства грамматического выражения категории неопределённости. В рамках современной грамматической традиции испанского языка неопределённый артикль рассматривается как самостоятельная

служебная часть речи, входящая в парадигму детерминативов наряду с формами определённого артикля, притяжательными, указательными и другими определительными местоимениями [20]. Согласно академическому описанию, представленному в грамматике RAE (2009), формы неопределённого артикля *un*, *una* чётко разграничиваются от числительного *uno* на основе различий их грамматической функции [21; с. 832].

Тем не менее отдельные лексические конструкции, в которых присутствует форма *un* или её множественное число *unos*, сохраняют отдельные признаки исходного количественного значения. Например, сочетание формы *unos* с числительными выражает приблизительное количественное значение (*unos veinte minutos* – «около двадцати минут»). В конструкции типа *un... otro* («один... другой») также сохраняется исходное значение количественного распределения [21; с. 832]. Однако в типичных случаях употребления (в сочетаниях формы неопределённого артикля с существительным) форма неопределённого артикля полностью лишена количественного значения и реализует исключительно грамматическую функцию выражения неопределённости. В сознании носителей испанского языка формы неопределённого артикля полностью грамматикализованы, а количественные значения выражаются другими грамматическими средствами или лексическими единицами.

Современные академические описания испанского языка чётко фиксируют грамматический статус неопределённого артикля, характеризуя его как самостоятельную служебную часть речи, входящую в парадигму детерминативов [21]. В частности, в «Новой грамматике испанского языка» отмечается функциональная противопоставленность форм неопределённого артикля форме числительного *uno*. Уточняется, что отсутствие форм неопределённого артикля в устойчивых выражениях и в сочетаниях с определёнными лексико-семантическими группами (например, с названиями профессий и национальностей) не связано с выражением количественного значения, а обусловлено грамматически или прагматически закреплёнными правилами [21].

Таким образом, формы неопределённого артикля в современном испанском языке являются полностью семантизированными и функционируют как обязательный грамматический показатель категории неопределённости. Они выступают главным средством выражения партикуляризации актанта речевого действия, находясь в оппозиции к определённому артиклю, которые выражают напротив, генерализацию и известность референта. В результате длительного исторического развития неопределённый артикль окончательно утвердился в роли отдельной служебной части речи, системно участвующей в оформлении именной группы.

Заключение

В ходе проведённого исследования была раскрыта и подробно описана история формирования грамматической категории неопределённости в испанском языке, центральным средством выражения которой являются грамматические формы неопределённого артикля (*un*, *una*, *unos*, *unas*). Основу исследования составили материалы таких авторитетных испанистов, как А. Алонсо, Э. Аларкос Льорак, Р. Лапеса, Х. Позас-Лойо, И. Боске, а также российских исследователей: О. К. Васильевой-Шведе, Г. В. Степанова, В. Б. Поповой, Н. И. Поповой, В. Б. Кашкиной, Э. Ф. Керо и Н. В. Боронниковой.

В результате анализа удалось проследить процесс исторического развития

неопределённого артикля от исходной морфемы латинского числительного *unus* до современного статуса полностью грамматизованного элемента, выступающего в функции партикуляризации референта в испанском языке. В соответствии с методологией исследования данный процесс был охарактеризован как классический пример десемантизации – преобразования исходной полнозначной единицы в грамматическую форму, сопровождающейся постепенным нейтрализацией её первоначального грамматического содержания и приобретением нового.

Исследование позволило выполнить целый ряд задач, которые включали подробный анализ каждого этапа развития неопределённого артикля. Так, была описана исходная словоформа *unus*, её этимология и первоначальная функция числительного в народно-разговорной латыни. На следующем этапе были выявлены первые признаки нейтрализации исходного количественного значения *unus*, появление у него новых, «артиклеподобных» функций и начало его грамматизации на этапе староиспанского развития языка. Было установлено, что в этот период артиклевая функция формы *unus* ещё не сформировалась полностью и её употребление не носило систематический характер, что проявлялось в преобладании безартиклевых конструкций. В дальнейшем были подробно охарактеризованы формирование и закрепление парадигмы форм неопределённого артикля (*un, una, unos, unas*), при этом было подчёркнуто, что морфологические изменения (в частности, апокопа словоформы *uno* до *un* в мужском роде и образование форм множественного числа) сопровождались закреплением новых грамматических значений.

Отдельное внимание было уделено процессу постепенного признания статуса неопределённого артикля как грамматической категории в испанской академической традиции. Были проанализированы работы ведущих лингвистов XVI-XVII веков (А. де Небриха, Г. де Корреас), продемонстрировавшие поэтапное осознание необходимости выделения неопределённого артикля в отдельную грамматическую категорию. Было установлено, что на протяжении длительного периода в грамматической традиции испанского языка сохранялись сомнения относительно утверждения грамматического статуса форм неопределённого артикля. Однако исследования XX века, прежде всего работы А. Алонсо и Э. Аларкоса Льорака, привели к утверждению грамматического статуса форм неопределённого артикля (*un, una, unos, unas*) в качестве самостоятельной служебной части речи, выражающей грамматическую категорию неопределённости и функционально противопоставленной формам определённого артикля [\[10, 12\]](#).

Важной частью работы стало изучение вклада российских исследователей в типологическое и функционально-семантическое описание категории неопределённости. В частности, были выделены оригинальные концепции, такие как «неопределённая соотнесённость», предложенная О. К. Васильевой-Шведе и Г. В. Степановым [\[2; с. 32\]](#), а также функционально-семантический подход В. Б. Кашкиной и Э. Ф. Киро, акцентировавших типологические особенности испанского неопределённого артикля и его сопоставление с аналогичными грамматическими средствами в других языках [\[4-5\]](#). Особо были выделены работы Н. В. Боронниковой, подробно описавшей не только собственно грамматическое, но и прагматически обусловленное значение неопределённого артикля [\[1; с. 3\]](#).

Таким образом, грамматические формы неопределённого артикля в современном испанском языке, согласно изложенным теоретическим положениям, представляют собой полностью десемантизированные элементы, выступающие как обязательные грамматические средства детерминации и введения нового референта в речь. Этот

процесс является наглядной иллюстрацией механизма языковой грамматики, отражает общие закономерности эволюции грамматических форм и позволяет глубже понять механизм адаптации языковых элементов к изменяющимся коммуникативным условиям. Результаты данного исследования могут быть положены в основу дальнейших научных разработок в области диахронической лингвистики, функционально-семантического и типологического подходов к изучению категории определённости/неопределённости, как в испанском языке, так и в других языках.

Библиография

1. Позас Лойо, Х. Развитие неопределённого артикля в средневековом и золотом веке испанского языка: дис. канд. филол. наук. Лондон: Университет Куин Мэри, 2010. 228 с.
2. Берточчи, А., Маралди, М., Орландини, А. Квантификация // Новые перспективы в исторической латинской синтаксисе. Т. 3: Составная синтаксис: квантификация, числительные, обладание, анафора / ред. Ф. Бальди, П. Куццоли. Берлин: De Gruyter Mouton, 2010. С. 19-174.
3. Иванова, Н. В. История испанского языка: учебник для вузов. М.: Изд-во МГУ, 2025. 512 с. EDN: CRPAYM
4. Позас Лойо, Х. "Развитие неопределённого артикля в средневековом и классическом испанском" // Nueva Revista de Filología Hispánica. 2012. Т. 60. № 2. С. 447-478.
5. Небриха, Антонио де. Грамматика испанского языка (1492): факсимиле. Мадрид: Реальная академия испанского языка, 1992. 250 с.
6. Позас Лойо, Х. Неопределённый артикль: происхождение и грамматикализация. Мехико: Эль Колледжо де Мехико, Центр лингвистических и литературных исследований, 2016. 304 с.
7. Белло, А. Грамматика испанского языка, предназначенная для американцев: 6-е изд. Сантьяго-де-Чили: Университетская типография, 1919. 541 с.
8. Алонсо, А. "Неопределённый артикль un" // Исследования исторической морфосинтаксиса испанского языка. Мадрид: Гредос, 1951 [1933]. С. 104-131.
9. Лапеса, Р. "Un, una как неопределённый артикль в испанском" // Исследования исторической морфосинтаксиса испанского языка. Мадрид: Гредос, 1973. С. 477-487.
10. Исаси, Х. Е., Перес, Х. Э. Эволюция артиклей в испанском языке. Буэнос-Айрес: Университетское издательство, 2023. 220 с.
11. Васильева-Шведе, О. К., Степанов, Г. В. Теоретическая грамматика испанского языка. Морфология и синтаксис: учебник для вузов. М.: Высшая школа, 1980. 336 с.
12. Попова, В. Б. "Дихотомия "вариативное/типичное" как дейктический потенциал неопределённого артикля" // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. № 3. С. 21-29.
13. Попова, Н. И. Грамматика испанского языка: учебник для вузов. М.: Филология, 2019. 480 с.
14. Кашкина, В. Б. Функциональная типология: неопределённый артикль. М.: Наука, 2001. 215 с.
15. Киро, Э. Ф. Категория определённости/неопределённости в русском и испанском языках: дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1999. 184 с.
16. Боронникова, Н. В. Функциональный анализ семантики артикля: дис. ... канд. филол. наук (спец. 10.02.19 "теория языка"). Пермь: Пермский гос. пед. ун-т, 2002. 176 с. EDN: NLZQIB
17. Королевская академия испанского языка (RAE); Ассоциация академий испанского языка (ASALE). Новая грамматика испанского языка. Мадрид: Эспаса, 2009. 2 т.
18. Сан Педро, Б. Искусство испанского языка кастильского (1769): факсимиле. Мадрид: Импрента Реал, 1769. 342 с.
19. Сервантес Сааведра, М. де. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский: пер. Н.

Любимова. М.: Художественная литература, 1988. Ч. 1, гл. 1. 704 с.

20. Аларкос Льорак, Э. Грамматика испанского языка. Мадрид: Эспаса-Кальпе, 1994. 560 с.

21. Корреас, Гонсало де. Искусство кастильского языка (1626): факсимиле. Мадрид: CSIC, 1954. 548 с.

22. Литвиненко, Е. В. История испанского языка. Мехико, Д.Ф.: UNAM, 1986. 280 с.

23. Поэма о Мيو Сиде: ред. Р. Менендес Пидаль. Мадрид: Эспаса-Кальпе, 1908. 600 с.

24. Использование неопределенного артикля в современном испанском языке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.udep.edu.pe/castellanoactual/duda-resuelta-uso-del-articulo-indeterminado> (дата обращения: 10.04.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «История изучения неопределённого артикля в испанской грамматике»

В представленной статье рассматривается историческая эволюция взглядов на употребление и функциональные характеристики неопределённого артикля (*un / una / unos / unas*) в испанском языке. Автор осуществляет комплексный анализ развития лингвистических подходов к интерпретации данной грамматической категории, охватывая период от грамматических трактатов эпохи Золотого века испанской филологии до современных теоретико-функциональных моделей.

Исследование опирается на методологию, сочетающую историко-дескриптивный и сравнительно-аналитический подходы. Особое внимание уделяется критическому осмыслению грамматических трудов как испанских, так и зарубежных исследователей, а также сопоставлению различных теоретических моделей описания неопределённого артикля. Значительное место занимает анализ лексикографических источников и корпусных данных, иллюстрирующих употребление артикля в текстах различных исторических эпох.

Предмет исследования представляется актуальным в контексте как исторической лингвистики, так и современной теории грамматики. В условиях роста интереса к функциональной грамматике и прагматике исследование способов использования артиклей приобретает новое значение, обусловленное необходимостью их семантической и коммуникативной интерпретации. Ретроспективный подход, применённый в работе, позволяет глубже осмыслить трансформации грамматических норм, связанных с категориями определённости и неопределённости.

Научная новизна статьи заключается не только в систематизации и хронологическом изложении существующих теорий, но и в предложении автором собственной типологии подходов к изучению неопределённого артикля. Кроме того, в статье выделены ключевые этапы становления современных научных представлений по данной проблеме. Особенно ценным представляется сопоставление нормативных описаний с реальным языковым употреблением.

Статья написана в ясном и аргументированном научном стиле, избегая избыточной терминологической перегрузки. Это обеспечивает её доступность как для специалистов в области испанской филологии, так и для более широкой аудитории, интересующейся проблемами грамматической теории. Работа обладает чёткой структурой: вводная часть с постановкой исследовательской задачи, основное изложение материала с последовательным анализом, а также заключение с формулировкой выводов. Логика

изложения поддерживается использованием подзаголовков, способствующих навигации по тексту. Автор аргументированно формулирует обобщения и иллюстрирует положения убедительными примерами.

Список использованной литературы включает 24 источника и свидетельствует о широком научном кругозоре автора. В него входят как классические труды (А. Алонсо [1951], А. Белло [1919], А. Небриха [1992]), так и современные исследования (Х. Е. Исаси, Х. Э. Перес [2023], Н. В. Иванова [2025] и др.). Использование источников на испанском, английском и русском языках подтверждает междисциплинарный и сравнительный характер исследования.

Автор корректно и аргументированно вступает в научную полемику с альтернативными точками зрения, демонстрируя приверженность принципам научного плюрализма. Критический анализ противоположных концепций сопровождается убедительной аргументацией. Особое внимание уделено сопоставлению традиционной и функционально-прагматической трактовок артикля, что придаёт полемике аналитическую глубину и научную значимость.

В заключении подчёркивается необходимость дальнейшего изучения проблематики в рамках исторической грамматики и семантики артиклей. Автор также указывает на перспективные направления будущих исследований. Работа представляет интерес для специалистов в области романской филологии, преподавателей испанского языка, лингвистов, занимающихся типологией грамматических категорий, а также историей лингвистических учений.

Статья «История изучения неопределённого артикля в испанской грамматике» является высококачественным научным исследованием, сочетающим историческую глубину анализа и теоретическую продуманность и может быть рекомендована к публикации в журнале «Филология: научные исследования».